

DOI: 1022250/2072-8662.2017.1.23-30

Буянов Е.В.

Религиозная ситуация в Амурской области во второй половине 40-х – первой половине 60-х гг. XX в.

Аннотация. В статье рассматривается религиозная ситуация в Амурской области во второй половине 40-х – первой половине 60-х гг. XX в. Анализ проблемы выполнен в контексте политического и социального развития СССР в послевоенный период. Отмечается заметное оживление деятельности Русской православной церкви и сект в изучаемый период. Особенностью религиозной ситуации в Амурской области во второй половине 40-х – первой половине 60-х гг. XX в. стала активизация деятельности сект, которые ранее не имели сколько-нибудь многочисленных общин в регионе. Выводы и заключения, представленные в данной статье, опираются на конкретно-исторический материал и архивные источники. Автор приходит к заключению, что религиозную ситуацию в Амурской области во второй половине 40-х – первой половине 60-х годов XX века нельзя оценить однозначно. Отмечаются некоторые позитивные перемены: изменилось в лучшую сторону по сравнению с периодом 20-х – 30-х годов отношение к верующим. Однако, на деле власти часто прибегали к старым насильственно-административным методам искоренения религии. При этом заметно более терпимое отношение советского государства к православной церкви, чем к сектам, которые в большинстве действовали нелегально. Это положение вызывало раздражение у представителей государственных органов, поскольку тоталитарная в своей основе советская власть не могла позволить существование не находящимся под её контролем тайных ячеек и структур.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, борьба с религией, Русская православная церковь, нелегальные секты, евангельские христиане-баптисты, духовные христиане молокане, духоборы, христиане веры евангельской (пятидесятники), адвентисты седьмого дня, субботники

Evgeniy V. Buyanov

Religious Situation in the Amur Region in the Second Half of the 1940s – First Half of the 1960s

Abstract. The article deals with religious situation in the Amur region in the second half of the 1940s – first half of the 1960s. The analysis of the problem is conducted in the context of political and social development of the USSR during the post-war period. The author notes noticeable revival of activity of the Russian Orthodox Church and sects during the studied period. The increasing of activity of sects which had no numerous communities in the region earlier became the feature of religious situation in the Amur region from the second half of the 1940s to the first half of the 1960s. Conclusions made by the author found on historical material and archival sources. The author thinks that religious situation in the Amur region from the second half of the 1940s to the first half of the 1960s can not be unambiguously estimated. Some positive changes are noted: the attitude towards believers has changed for the better in comparison with that in the period of the 1920s–1930s. However, in practice the authorities often resorted to old violent and administrative methods of religious uprooting. At the same time, more the Soviet state became more tolerant to the Orthodox Church, than to sects acted illegally from the most part. That situation annoyed representatives of public authorities, as the totalitarian Soviet power did not wanted to afford the existence of secret units and structures that it could not control.

Key words: church-state relations, struggle against religion, Russian Orthodox Church, illegal sects, Evangelical Christians-Baptists, Spiritual Christians Molokans, Dukhobors, Christians of Evangelical Faith (Pentecostals), Seventh-Day Adventists

Буянов Евгений Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры религиоведения и истории Амурского государственного университета; 675027, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе 21, корпус 7, аудитория 412; professor_bl@mail.ru

Evgeniy V. Buyanov – DSc (History), Full Professor at the Department of Religious Studies and History, Amur State University; of. 412, build. 7, 21 Ignatievskoe Shosse, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russia, 675027; professor_bl@mail.ru

В последнее время в отечественной научной литературе заметен повышенный интерес к вопросам религии. Исследователи обратили внимание на другие христианские конфессии помимо Русской православной церкви (РПЦ), протестантские деноминации (евангелических христиан-баптистов, христиан веры евангельской (пятидесятников), адвентистов седьмого дня). Однако многие проблемы религиозной жизни в России остаются недостаточно изученными как в региональном, так и в хронологическом аспектах. Большинство работ по религиоведческой тематике посвящены РПЦ Московского патриархата, старообрядцам, католикам, лютеранам, сектам, действовавшим в европейской части нашей страны. Лишь в немногих публикациях освещена деятельность религиозных организаций на Дальнем Востоке в послевоенный период [Сердюк, 2006, 324]. В монографии М.Б. Сердюк и С.М. Дударёнок «Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954)» соответствующий анализ представлен в основном на материалах Приморского и Хабаровского краёв [Сердюк, Дударёнок, 2009, 208].

В настоящей работе исследуется религиозная ситуация в Амурской области во второй половине 40-х – первой половине 60-х гг. XX в. Источниковой базой исследования послужили документы Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Государственного архива Амурской области (ГААО).

В годы Великой Отечественной войны отношение к религии в СССР заметно изменилось. Историк и свидетель тех событий Рой Медведев писал: «Православная церковь была до известной степени легализована Сталиным осенью 1943 года. Сталин разрешил восстановить патриаршество, церковь смогла вернуть себе некоторые храмы, открыть духовные учебные заведения для подготовки священников. ... Хотя ограничения и разного рода утеснения религиозной жизни сохранялись, церковь всё же сумела в послевоенный период значительно укрепить своё влияние на простых людей и в городе и в деревне, а также свою «материальную базу». Невероятные лишения и небывалые жертвы, понесённые народом в годы Второй мировой войны, заставляли многих людей искать утешения в религии» [Медведев, 1990, 255–256]. Власти не могли не учитывать этого обстоятельства. Верующие обращались в органы власти с ходатайствами о возобновлении деятельности церковных учреждений. В 1946 г. территория дореволюционной Благовещенской епархии вошла в состав новоучреждённой Хабаровской епархии (в 1958–1988 гг. управлялась Иркутскими архиереями) [Благовещенская и Тындинская епархия, 2002, 273]. 2 апреля 1947 г. в Благовещенске был образован православный приход [Архиепископ Гавриил (Стеблоченко), 2006, 73]. Первоначально Благовещенский приход возглавил священник И.Ф. Дувалкин [Сердюк, Дударёнок, 2009, 56]. При этом общине для проведения служб было передано здание бывшего католического костёла, поскольку ни одного православного храма в городе не сохранилось [Православная энциклопедия, 2002, 273]. Тогда же православной общине Благовещенска из Амурского областного краеведческого музея было передано 72 предмета: иконы, облачение священников, кресты, подсвечники, колокола. Однако верующим отказали в передаче из музея местнотимой чудотворной иконы Албазинской Божией Матери (XVII в.) [Сердюк, Дударёнок, 2009, 56–57]. В 1991 г. икона Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть» была возвращена РПЦ и величественным крестным ходом при большом стечении народа перенесена в Благовещенский кафедральный собор [Амурская святыня, 2006, 58].

Второй православный приход стал действовать в г. Свободном. Православный храм в этом городе был освящён в 1913 г. В 30-е гг. XX в. здание церкви отобрали у верующих и устроили в нём тюрьму-пересылку Амлага. После ремонта в 1948 г. православный храм в г. Свободном стал действующим [Архиепископ Гавриил (Стеблоченко), 2006, 111]. Его настоятелем стал священник Николай Лузин, переживший репрессии и заключение. Освободившись из лагеря, он вернулся к священническому поприщу и прослужил в храме до своей смерти в начале 60-х гг. [Архиепископ Гавриил (Стеблоченко), 2006, 112]. Активность отца Лузина привлекла внимание партийных органов. На VII пленуме Амурского обкома КПСС (28 мая 1959 г.) отмечалось, что священник Свободненской церкви Лузин развил бурную деятельность, часто разъезжает по близлежащим населённым пунктам с целью

совершения обряда крещения. Так, 5 ноября 1958 г. в с. Светильное Шимановского района он окрестил более 20 детей, в том числе четырёх учеников начальной школы. Во время организованного Свободненским горкомом КПСС и обществом по распространению политических и научных знаний «Вечера для верующих и неверующих» в клубе Михайло-Чесноковского вагоноремонтного завода Лузин заявил, что выступать не может в виду своей малограмотности и политической отсталости [ГААО. Ф. П-1. Оп. 20. Д. 194. Л. 64]. Надо полагать, что Лузин был достаточно умен, чтобы понять, что в условиях решающего перевеса сил у его идеологических противников лучшей тактикой будет молчание.

В 1949 г. в пос. Магдагачи Тыгдинского района Амурской области была создана православная община и открылась церковь [Религия, 2001, 239–240]. Ещё в 1948 г. на средства верующих был куплен дом по ул. Пушкина, весной следующего года началось строительство, в сентябре храм был готов и в декабре освящён в честь Св. апостолов Петра и Павла. Работами руководил иерей Константин Сова. В 1950 г. в ночь на Св. Троицу он был арестован и о его дальнейшей судьбе ничего неизвестно. За последующие 10 лет в Петропавловской церкви сменилось пять священников [Архиепископ Гавриил (Стеблоченко), 2006, 123]. Это неслучайно. Местные власти отнеслись к появлению в посёлке православной общины враждебно. 15 марта 1949 г. прихожане отправили уполномоченному Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю письмо, в котором сообщали, что происходит «полный зажим верующих разными запугиваниями и снятием с работы за хождение в церковь или за совершение каких-либо религиозных треб. ... Вызывают в месткомы членов церковного совета и с большим зажимом и запугиванием заставляют бросить полномочия членов совета, дабы не было впоследствии плохо; также партийные организации делают и вымышляют разные грязи на нашего священника, который совершенно не заслуживает их, а на производственных собраниях все высказывают, что священник будет отдан под суд; спрашивается за что – для нас непонятно, ибо священник ... ни в чём предосудительном не замечен» [Религия, 2001, 239–240]. Однако никаких сдвигов со стороны властей в отношении к верующим в пос. Магдагачи не произошло. Давление на православный приход нарастало. Так, сын звонаря Лидии Пичуевой Юрий Пичуев сделал ремонт электропроводки в церкви, за что был исключён из рядов КПСС (позже был восстановлен в партии). Комиссией дорпрофсожа Забайкальской железной дороги (ЗБКЖД) был поднят вопрос об использовании здания Петропавловской церкви под пионерский лагерь. Это решение не состоялось. После этого в 1961 г. по просьбе руководства ПЧ-14 ЗБКЖД здание церкви было передано под хозяйственные нужды, вскоре разобрано, а строительный материал был использован при строительстве Магдагачинского поселкового совета. Последний священник Магдагачинского прихода Константин Цветков прослужил в церкви до её закрытия менее года. После прекращения деятельности прихода отец Константин жил в посёлке около года, надеясь, что храм всё-таки откроют, этого не случилось и его перевели в г. Хабаровск. После отъезда священника верующие (10–20 человек) стали собираться для молитв в домах наиболее ревностных православных христиан. У прихожанки Евдокии Москалевой молились 18 лет. Потом собирались в доме Марии Назаровой [Архиепископ Гавриил (Стеблоченко), 2006, 124].

После известного потепления в церковно-государственных отношениях советская власть с 1949 г. снова усилила атеистическую политику. В какой-то мере корректировка курса была связана с начавшейся «холодной войной». Руководство СССР рассматривало церковные и сектантские организации как пособников мирового империализма, чему способствовала антисоветская политика ряда зарубежных религиозных центров, в том числе такого влиятельного института как Римская католическая церковь. Но определяющим моментом в ужесточении отношения к религии была принципиальная позиция КПСС – «коммунизм и религия несовместимы».

На Дальнем Востоке в первые послевоенные годы администрация столкнулась с заметным оживлением деятельности РПЦ и особенно сект. На партийных и комсомольских конференциях постоянно звучала тема необходимости усиления антирелигиозной работы. Так, на II пленуме Амурского обкома ВЛКСМ

(12–13 ноября 1949 г.) отмечалось, что церковники в отсутствии отпора усиливают влияние на молодёжь. Учительница школы № 55 Сковородинского района Шмакова крестила своего ребенка. Учительница Ларкина (станция Ерофей Павлович) заявила: «А что разве нельзя верить в Бога?» (интересно, что в подлиннике протокола II пленума Амурского обкома ВЛКСМ слово Бог с заглавной буквы – *Е.Б.*). Член Бурейского райкома комсомола Петряков в родительский день пошёл на кладбище со старухами, съел с ними яйца, выпил вино и пел церковные песни [ГААО. Ф. П-63. Оп. 2. Д. 56. Л. 29].

Особенностью религиозной ситуации в Амурской области в тот период стала активизация деятельности сект, которые ранее не имели сколько-нибудь многочисленных общин в регионе. Это христиане веры евангельской (пятидесятники), адвентисты седьмого дня, меннониты, субботники, свидетели Иеговы. Самой многочисленной в Приамурье сектой были евангельские христиане-баптисты, которые существовали на территории области с дореволюционного периода. Благовещенск издавна был центром баптистского движения на Дальнем Востоке. Ещё в 1913 г. в городе был проведён первый съезд баптистов, направленный на создание дальневосточного Отдела Союза баптистов [Мурыгина, 2008, 19]. С начала 20-х гг. XX в. амурские баптисты массово пополнялись за счёт перехода в их общины духовных христиан молокан. В 1926 г. в Амурской области насчитывалось 4268 баптистов [Амурская правда, 1926, 2 апреля].

Причиной роста численности членов сектантских общин на востоке были специфические социально-политические и миграционные процессы, протекавшие в стране в послевоенный период. После изгнания врага с территории СССР многие лица, сотрудничавшие с немецко-фашистскими оккупантами, постарались покинуть места своего прежнего проживания, уехать туда, где их не знали, чтобы скрыться от преследований. Органы советской власти задерживали и насильственно переселяли на Дальний Восток членов семей участников бандитского подполья в Прибалтике и на Западной Украине. Эти люди, в большинстве своём верующие, прибыв в Амурскую область, пытались создать на новом месте привычный им религиозно-бытовой уклад. Столкнувшись с нетерпимым отношением к религии со стороны властей, верующие начинали нелегальную деятельность. Это верно не только для сектантов, но и для православных. Уход от государственной регистрации церковных и сектантских ячеек был вызван также и тем обстоятельством, что позволял скрывать от властей достаточно крупные финансовые потоки (сборы денег верующими, поступления средств из религиозных центров).

В 1952 г. в г. Райчихинске был арестован и осуждён Ф.И. Есечко (1911 года рождения), который в квартире жительницы города Кузнецовой организовал домашнюю церковь, вовлёл в группу до 40 человек. При проведении религиозных обрядов Есечко осуждал политику советской власти (что вполне естественно в сложившихся условиях – *Е.Б.*), заставлял верующих крестить детей и приводить их на моления, запрещал посещать культурно-просветительские учреждения, иметь в доме радио. В г. Благовещенске в январе 1953 г. был арестован церковник-нелегал Н.А. Пашенюк (1913 года рождения), работавший водовозом в горздравотделе, который проводил у себя на квартире религиозные собрания, при этом восхвалял капиталистические порядки и проводил антисоветскую агитацию. В 1952 г. в Райчихинске был арестован и осуждён репатриант сектант-пятидесятник В.Ф. Азаренко (1913 года рождения). Он в 1942 г., находясь в Красной Армии, попал в плен, оказался во Франции, где вступил в общину пятидесятников. Будучи репатриирован в СССР, оказался на поселении в г. Райчихинске, где организовал нелегальную группу сектантов численностью больше 10 человек, в которую входило четыре комсомольца [ГААО. Ф. П-1. Оп. 15. Д. 1. ЛЛ. 37, 38; Оп. 25. Д. 12. Л. 94]. Освободившись из заключения, в начале 60-х гг. В.Ф. Азаренко вернулся в Райчихинск и снова организовал нелегальную группу пятидесятников. Вероятно, его проповеди имели успех, так как последователи учения христиан веры евангельской появились в близлежащих районах. В марте 1963 г. В.Ф. Азаренко в пос. Прогресс провёл собрание пятидесятников посёлков Буреи, Ново-Бурейска, Ново-Райчихинска, Прогресса, Широкого, Кивды, г. Завитинска [ГААО. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 12. Л. 13].

В начале 50-х гг. церковники и сектанты действовали в городах Благовещенске, Свободном, Райчихинске; Куйбышевском, Шимановском, Зейском, Тындинском районах. В г. Благовещенске в начале 50-х гг. открыто действовало 3 религиозных объединения – община РПЦ, община евангельских христиан-баптистов и община духовных христиан молокан. Наибольшую активность проявляли баптисты. Из 233 баптистов, проживающих в Благовещенске, 15 вступили в секту в 1952 г., все они были 1913–1926 годов рождения. Верующие находились в 32 организациях и предприятиях города – на бисквитной фабрике, мясокомбинате, спичечной фабрике, заводе «Амурский металлист», в мельзаводеуправлении и других. В 1952 г. в облздравотделе работала молодая женщина (23 года) по фамилии Севостьянова, которая являлась одним из руководителей общины духовных христиан молокан [ГААО. Ф. П-1. Оп. 15. Д. 1. Л. 42].

В начале 30-х гг. молоканская община в Благовещенске была разгромлена, а молитвенный дом отобран у верующих. В рассматриваемый период духовные христиане утратили своё влияние в религиозной жизни региона. В Благовещенске и многих сёлах в послевоенное время ещё стояли неиспользуемые по назначению молитвенные дома молокан, занятые под школы, чайные, библиотеки и другие учреждения. Самое большое в Приамурье культовое здание молокан – каменный молитвенный дом – было передано под больницу. В 1947 г. к уполномоченному Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю поступило заявление от молокан, проживающих в Благовещенске, с просьбой зарегистрировать их общину и дать разрешение на проведение религиозных обрядов. Община была зарегистрирована 17 марта 1948 г. Руководителем общины стал Андрей Родионович Копылов (1880 года рождения), работник городского пивоваренного завода [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 4. Л. 1–2]. При регистрации в общине состояло 67 человек [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 4. Л. 66]. В 1949 г. в общину молокан вступило 60 человек, в 1951 г. – 28, из них много молодых по возрасту. В 1952 г. община насчитывала 220 человек [ГААО. Ф. П-1. Оп. 15. Д. 1. Л. 42]. Помимо легализованной городской общины существовали две незарегистрированные общины духовных христиан молокан – одна в с. Тамбовка (100 человек), другая в с. Ивановка (50 человек). В это время в Приамурье ещё оставались последние духоборы. В 1924 г. в области было 23 общины духоборов (1826 верующих). В конце 40-х – начале 50-х гг. в Амурской области было две незарегистрированные общины духоборов – в с. Тамбовка (37 человек) и в г. Благовещенске – (35 человек) [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 4. Л. 66–67].

В 1947 г. православными верующими г. Белогорска был куплен частный дом, и к 1959 г. строительство храма было завершено. Верующие тайно брали в воинской части машины, ночью уезжали в г. Свободный к отцу Николаю Лузину, который помогал покупать лес, и ночью же его перевозили [Архиепископ Гавриил (Стеблюченко), 2006, 116]. Белогорская церковь была построена на улице им. Гоголя в районе Высокой, где проживало около 7000 человек. В ней начали проводиться ежедневные службы [ГААО. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 121. Л. 60]. Их проводил священник Распевин – человек культурный, опытный и поэтому авторитетный, число верующих в Белогорском приходе сразу увеличилось [ГААО. Ф. П-1. Оп. 20. Д. 115. Л. 39].

Согласно справке обкома КПСС о состоянии естественнонаучной и атеистической работы к середине 1958 г. в Амурской области было 4 православных прихода – в Благовещенске, Свободном, Белогорске и пос. Магдагачи. Общины баптистов действовали в Благовещенске (278 человек), в Белогорске, Свободном, Завитинске, Райчихинске, пос. Буря, на станции Поздеевка. В Благовещенске и Свободном имелись секты пятидесятников, а в областном центре – община молокан. Несмотря на усилившееся давление на религиозные организации, они, особенно секты, расширяли своё влияние на население. Так, в ряды баптистов были вовлечены комсомолки, учащиеся Благовещенского сельскохозяйственного техникума В.Ф. Орлик и В.М. Сопова, работница Благовещенского мелькомбината А. Андреева, только что окончившая среднюю школу. Всего за год в Благовещенске общину баптистов пополнили 15 человек из числа молодёжи. В г. Свободном пятидесятники за короткий срок вовлекли в секту 13 учеников 7, 8, 9 классов средней школы. В 1958 г. в Свободненской СШ № 9

был выдан аттестат зрелости ученику 10 класса Михаилу Арбузову, активному сектанту-пятидесятнику. В этой же религиозной группе состояли ученики СШ № 18 г. Свободного Надежда Бабич и Александр Дзюба.

В религиозные общины были вовлечены представители интеллигенции, среди которых бухгалтер Благовещенской сплавной конторы М.И. Чешев, бухгалтер треста «Амурстрой» В.В. Литвинова (1931 года рождения), бывшая учительница химии Козьмодемьяновской СШ Тамбовского района Л.М. Чешева, закончившая в 1956 г. Благовещенский госпединститут, врач Благовещенской туберкулёзной больницы В.П. Чешев [ГААО. Ф. П-1. Оп. 20. Д. 115. Л. 39–40]. Чешевы – известный на Амуре род старожилов-переселенцев из Тамбовской губернии. Вначале были молоканами, потом многие перешли в баптизм [См.: Винс, 1990]. В послевоенные годы один из Чешевых – Иван Алексеевич – был активным деятелем баптистской общины в Хабаровском крае [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 11. Л. 12].

В начале 60-х гг. религиозные общины охватили своей деятельностью многие населённые пункты области. В 1961 г. на станции Средне-Белой, где никогда не было баптистов, появилась их община. Когда власти стали разбираться в случившемся, оказалось, что там осела одна женщина из бывших заключённых. Освободившись, она организовала религиозную группу [ГААО. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 108. Л. 115].

В это же время в г. Белогорске образовалась группа субботников во главе с проповедником Щегловым. Сектанты умело конспирировались, так что активисты-атеисты узнавали о собраниях субботников только за два часа до их начала [ГААО. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 12. Л. 94]. Когда Щеглова привлекли к ответственности за нелегальные собрания и попросили написать объяснение, он, ссылаясь на свои религиозные убеждения, пояснил, что с наступлением темноты в пятницу и до захода солнца в субботу трудиться, в том числе писать, нельзя. Белогорские сектантки-субботницы Федотова, Холодова Тамара воспитывали своих детей в религиозном духе, что вызвало озлобленность у властей. Холодова даже забрала своих детей из детского сада под тем предлогом, что содержать их там трудно по материальным соображениям. Холодова и её мать Токарева периодически ездили в Благовещенск на моления [ГААО. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 254. Л. 9–10]. Можно сделать вывод, что какие-то субботники обосновались и в областном центре.

Одновременно в Белогорске действовала секта адвентистов седьмого дня. Ею руководили Бабкин и Манюхин, но между ними произошёл конфликт из-за права делить десятину (денежный сбор с верующих). Манюхин уехал в Благовещенск и примкнул к уже существовавшей общине адвентистов. Благовещенские адвентисты совершали обряды водного крещения на р. Зее. 19 августа 1964 г. вблизи пионерского лагеря им. Павлика Морозова были задержаны гражданки Саяпина, Долгова, Тарасенко. Они были в белых рубахах и платьях и пояснили, что пришли искупаться, а что были в белом, так это случайность. При этом у Тарасенко имелся религиозный печатный текст на 58 страницах и 3 школьных тетради с выписками из Библии. Выяснилось также, что в указанное время для совершения обряда крещения в город приезжали некие «брат Андрей» и «сестра Устинья», откуда неизвестно [ГААО. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 254. Л. 9].

В 1963 г. в Амурской области числилось три зарегистрированных властями православных прихода (в Благовещенске, Свободном, Белогорске), которые посещали от 350 до 500 человек, община евангельских христиан-баптистов, молоканская община [ГААО. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 262. Л. 6]. Развязанная властями массированная антирелигиозная кампания принесла свои результаты. Как писал председатель научно-атеистической секции Амурского областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний «Знание» И.Я. Дьяков, закрылась православная Магдагачинская церковь, резко сократилась посещаемость оставшихся в области трёх церквей, не стало иеговистов, потерпели крах белогорские пятидесятники, распалась самая многочисленная в прошлом секта молокан [Дьяков, 1971, 72]. Действительно, с начала 1963 г. по июль 1964 г. в Благовещенской православной церкви было всего 7 крещений, одно отпевание и не состоялось ни одного венчания [ГААО. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 262. Л. 6]. В конце 1963 г. закрылся молитвенный дом молокан в Благовещенске [ГААО. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 132. Л. 34].

Религиозную ситуацию в Амурской области во второй половине 40-х – первой половине 60-х гг. XX в. нельзя оценить однозначно. С одной стороны, произошли некоторые позитивные перемены: изменилось в лучшую сторону по сравнению с периодом 20-х – 30-х гг. отношение к верующим. Их уже не считали классовыми врагами, пособниками кулаков, контрреволюционерами и т.д. Официально основным методом борьбы с религией стала пропагандистско-разъяснительная работа среди религиозно настроенного населения. С другой стороны, на деле власти часто прибегали к старым насильственно-административным методам искоренения религии. При этом заметно более терпимое отношение советского государства к православной церкви, чем к сектам, которые в большинстве действовали нелегально. Это положение вызывало раздражение у представителей государственных органов, поскольку тоталитарная в своей основе советская власть не могла позволить существование не находящимся под её контролем тайных ячеек и структур.

Библиографический список

1. Амурская правда. – 1926. – 2 апреля.
2. Амурская святыня. Книга об иконе Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть». – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2006. – 120 с.
3. Архиепископ Гавриил (Стеблuchenko). Православие на Амуре. – Благовещенск: ООО «Визави», 2006. – 228 с.
4. Благовещенская и Тындинская епархия // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. V. – М., 2002. – С. 272–274.
5. Винс, Г. Тропюю верности / Г. Винс. – Элкарт (Elkhart, USA): Без издательства, 1990. – 156 с.
6. Государственный архив Амурской области. Ф. П-1. Оп. 15. Д. 1.
7. Государственный архив Амурской области. Ф. П-1. Оп. 20. Д. 115.
8. Государственный архив Амурской области. Ф. П-1. Оп. 20. Д. 194.
9. Государственный архив Амурской области. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 12.
10. Государственный архив Амурской области. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 262.
11. Государственный архив Амурской области. Ф. П-63. Оп. 2. Д. 56.
12. Государственный архив Амурской области. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 108.
13. Государственный архив Амурской области. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 121.
14. Государственный архив Амурской области. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 132.
15. Государственный архив Амурской области. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 254.
16. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 4.
17. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 11.
18. Дьяков, И.Я. Боги не умирают сами / И.Я. Дьяков. – М.: Издательство «Знание», 1971. – 80 с.
19. Медведев, Р.А. Н.С. Хрущев: Политическая биография / Р.А. Медведев. – М.: Книга, 1990. – 303 с.
20. Мурыгина, Е.А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале 30-х гг. XX вв.: автореф. дис. канд. истор. наук / Е.А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. – 27 с.
21. Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001. – 400 с.
22. Сердюк, М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии / М.Б. Сердюк. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006. – 324 с.
23. Сердюк, М.Б. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954) / М.Б. Сердюк, С.М. Дударёнок. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2009. – 208 с.

References

1. *Amurskaya pravda* [Amur Truth]. April 2, 1926 (in Russian).
2. *Amurskaya svyatynya. Kniga ob ikone Albazinskoi Bozhei Materi «Slovo Plot' Byst'»* [Amur Shrine. A Book about the Albazin Icon of the Mother of God, «The Word Made Flesh»]. Blagoveshchensk, Amurskaya yarmarka, 2006, 120 p. (in Russian).
3. Arhiepiskop Gavriil (Steblyuchenko). *Pravoslavie na Amure* [Orthodoxy on the Amur]. Blagoveshchensk, 2006, 228 p. (in Russian).
4. *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 5. Moscow, 2002, pp. 272–274 (in Russian).

5. Vins G. *Tropoyu vernosti* [By the Path of Faith]. Jelkart, 1990, 156 p. (in Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-1. Inventory 15. File 1 (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-1. Inventory 20. File 115 (in Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-1. Inventory 20. File 194 (in Russian).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-1. Inventory 25. File 12 (in Russian).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-1. Inventory 25. File 262 (in Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-63. Inventory 2. File 56, fol. 29 (in Russian).
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-948. Inventory 1. File 108 (in Russian).
13. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-948. Inventory 1. File 121 (in Russian).
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-948. Inventory 1. File 132 (in Russian).
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti* [State Archive of the Amur region]. Fund P-948. Inventory 1. File 254 (in Russian).
16. *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya* [State Archive of Khabarovsk Krai]. Fund P-1359. Inventory. 3. File. 4 (in Russian).
17. *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya* [State Archive of Khabarovsk Krai]. Fund P-1359. Inventory. 3. File. 11 (in Russian).
18. D'yakov I.Ya. *Bogi ne umirayut sami* [Gods Don't Die Themselves]. Moscow, 1971, 80 p. (in Russian).
19. Medvedev R.A. *N.S. Khrushchev: Politicheskaya biografiya* [N.S. Khrushchev: Political Biography]. Moscow, Kniga, 1990, 303 p. (in Russian).
20. Murygina E.A. *Baptistskie obshchiny v polikonfessional'noy strukture Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale 30-h gg. XX vv.: Avtoref. diss. kand. istor. nauk* [Baptist Communities in Polyconfessional Structure of the Russian Far East in the Second Part of the 19th – Early 1930-s of the 20th Century: Synopsis of a PhD Thesis in History]. Khabarovsk, 2008, 27 p. (in Russian).
21. *Religiya i vlast' na Dal'nem Vostoke Rossii. Sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Khabarovskogo kraya* [Religion and Authority in the Russian Far East. Collection of Documents of State Archive of Khabarovsk Krai]. Khabarovsk, Chastnaya kolleksiya, 2001, pp. 239–240 (in Russian).
22. Serdyuk M.B. *Istoriya religii na Dal'nem Vostoke v issledovaniyakh i bibliografii* [History of Religion on the Far East in Researches and Bibliography]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2006, 324 p. (in Russian).
23. Serdyuk M.B., Dudaryonok S.M. *Religioznaya zhizn' sovetskogo Dal'nego Vostoka (1941–1954)* [Religious Life of the Soviet Far East (1941–1954)]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2009, 208 p. (in Russian).